

Вера Калмыкова

Не оставляю себя

Себастьян

– Где был твой Бог, когда в тебя стреляли?
– Он был со мной. Он сохранил мне зренья.

По улицам носились и галдели
юнцы, а голуби зазывно ворковали.
Философы прогуливались важно.
Ковры заморские сушились на балконах.
Вокруг фонтанов влажный блеск струился.
И столько было солнца и покоя,
и голубое небо так высоко.
А стрелы всё летели, всё летели.
Вонзались в тело мягкое, входили
так глубоко, что, кажется, не больно.

* * *

Мне жалко февраля. Он был суров и нежен,
он щеки обжигал, неистовый гончар.
Снега плававшие. Опустить веки – брезжил
светила зимнего немилосердный жар.

А по ночам – немолчный стон деревьев,
поземки мечется лукавая змея,
в печи сгорают хмурые отрепья
стволов, ушедших до небытия.

* * *

Я иду за голосом в темноте,
попадая след в след.
Еле слышные вешки сбивает метель.
Ты бы в пространстве меня разглядел,
если б я превратилась в свет.

Розовый туман на глазах горит,
натянут ремень пращи.
Только и осталось – прожить полпути.
Выпущен на волю, в небеса летит
камень тяжелой души.

Менада

(С древнегреческого)

Объятий сложенные крылья
мешают двигаться свободно.
Души хмельное изобилье
откроет настезь кто угодно:

в ней ни предела нет, ни грани,
ни страсти – отвернуться навзничь.
Насквозь пронзает ликование –
хоть жуй траву с пегасых пастбищ.

Я так свободна и крылата –
что мне жалеть вчерашней тайны!
Обидится Эрот горбатый –
к счастливым он не вылетает.

* * *

Возьми себя из рук моих. Держи.
В моей крови ритмичным пульсом бьешься.

Как тесно мне становится в себе,
когда ты ощущаешь стыд и ярость.
Границу кожи мы пересекли.
Ни расплескать. Ни выронить. Ни выгнать.
Обнять нельзя – но и отнять нельзя:
отныне двое нас в едином теле.

Мне так свободно жить с тобой внутри.
Ношу в себе другого человека
и удивляюсь. И опять люблю.

* * *

Солнце в реку скользит.
Розовый свод
позолочен.
Мягкий коралловый свет.
Силуэт
облаков отточен.
След
самолета тает,
остается пунктир отточий.
Засыпай,
я тебе не мешаю,
спокойной ночи.
Очень сильно люблю?
Разве можно любить
не очень?

* * *

Только любя, становлюсь настоящей.
Только летая, могу ходить по земле.
Раньше уйду. Говори обо мне почаще.
Я подожду тебя в залетейской мгле.

Право на жизнь тебе отдаю. Не сетуй,
Будто тяжел скованный мною доспех.
Ярко блистает радостный меч рассветный,
Словно статуя, найденная в песке.

* * *

Не оставлю себя
ни в листве, ни в ветре,
ни в солнечном блике,
не в капле влаги.
Нигде ничего от меня не увидишь –
я только на этом листке бумаги.
Я бумажная кукла
с рубцами клейки.
На конверт, лишенный письма, похожа.
Положи меня вот здесь, на скамейке –
улечу, размокну, сгорю, скукожусь.

* * *

Не знает никто, а ляжем в одну колоду,
и станет нас тасовать неумный зодчий.

Дочка Дантеса свихнулась на почве любви к поэту.
Внучка Мартынова пожизненный срок мотала
в Тарханском музее (должность – зам по науке).
Директор совхоза представился: «Аракчеев».
«Бенкендорф», – инструктор райкома пожал дружелюбно руку.

Муромский антиквар, Ильи некровный потомок,
мне вазочку продал,
точь-в-точь такую,
как была в доме моего прадеда,
когда в Оршу пришли фашисты.
Может, это она и есть.

* * *

Назначить заместителем тебя
любую вещь, и целовать, и гладить,
и столько нежности, что уж ее не чуют,
молчание мою наполнит жизнь.
Как много сил!
Круговорот в природе,
земля оборотится вокруг оси –
и завтра в тот же час я обнаружу
себя вчерашней в зеркале тебя.
Пространство сна.
Ты в комнате соседней.
Мы так близки – и так отдалены.
Будить тебя не стану.
Ты со мною.
О том, что я с тобой,
не знаешь ты.
Мы слиты, спаяны,
рассудку вопреки
и вечности на радость. Бесприютны,
пусты, легки –
и мыльным пузырем
двойным переливаемся в эфире.
Разлука тоже связывает нас.
Ведь расставанье все-таки с тобою,
не с кем-то посторонним. Где б ты ни был,
ты здесь, за стенкой, в комнате соседней,
мы воздухом одним с тобою дышим
и любим так, не чувствуя любви...

